

РОЛЬ КРЫМСКОГО МИКОКА В ПОИСКАХ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПОДСОСНОВЫ КОСТЕНКОВСКО-СТРЕЛЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

«Вони шукають те, чого нема,
Шоб довести, що його не існує.»
Лесь Подерв'янський (2000, с. 137).

По длительности существования, устойчивости технико-типологических структур и занимаемой территории индустрии микокского технокомплекса представляют собой одно из наиболее ярких явлений в палеолите Европы. Микок Европы подразделяется на ряд территориальных групп, одну из которых составляют крымские памятники. В настоящее время, микокские комплексы Крыма по степени изученности значительно превосходят среднепалеолитические памятники других регионов. По мнению ряда исследователей, микокские комплексы Крыма сыграли основную роль в возникновении «симбиотической» верхнепалеолитической стрелецкой культуры (Аникович, 1991, 2001-2002, 2007б; Степанчук, 2006; Вишняцкий, 2008). Данная точка зрения основывается на «схожести» ряда типов орудий, которые были обнаружены в микоке Крыма и стрелецких коллекциях. Впрочем, корректность и достаточность предложенного сравнительно-типологического анализа вызывает сомнения (Чабай, 2004а, 2008). Очевидно, что не лишним для решения такого рода задач было бы привлечение, наряду со сравнительно-типологическим анализом, более широкого круга данных по проблемам хронологии, экологии, технологии крымского микока и стрелецкой культуры.

Стрелецкие памятники «ранней поры верхнего палеолита» обнаружены на Среднем Дону, Северском Донце, Клязьме и Каме. Территориально близкими к Крыму являются стрелецкие памятники Среднего Дона и Северского Донца. Во время климатических условий MIS 3 при отсутствии бассейна Азовского моря (Алексеев и др. 1986), не исключено, что Дон и реки восточного Крыма составляли единую речную систему, что, в свою очередь, значительно упрощало возможные передвижения населения между указанными регионами.

ХРОНОЛОГИЯ КРЫМСКОГО МИКОКА И СТРЕЛЕЦКОЙ АК

В настоящее время установлено, что хронологические рамки среднего палеолита Крыма охватывают время от последнего интергляциала (MIS 5d) до интерстадиала Denekamp, включительно (Табл. 1). То есть, не более 90 тыс. лет. Данный вывод основывается на комплексном анализе данных радиометрических и биостратиграфических исследований отложений семи многослойных памятников: Кабази II, Заскальная V, Староселье, Чокурча I, Кабази V, Буран Кая III и Сюрень I (Губонина, 1985; Hedges et al., 1996; Rink et al., 1998; Pettitt 1998; Чабай и др., 1998; Gerasimenko 1999, 2004, 2005, 2007; Markova

1999, 2004а, 2004б, 2004с, 2005, 2007; Mikhailesku 1999, 2004, 2005; Chabai et al. 1999; Housley et al. 2007). Также для установления хронологических рамок среднего палеолита Крыма привлечены серийные радиометрические даты (Pettitt 1998; Степанчук та ін., 2004) по четырем многослойным памятникам (Заскальная VI, Пролом I, Пролом II, Киик Коба), для которых не проводились комплексные биостратиграфические исследования. На всех упомянутых стоянках обнаружены слои / горизонты с микокскими артефактами или установлено наличие выраженного микокского компонента. Одной из наиболее характерных черт хронологии и стратиграфии палеолита Крыма является сосуществование во время MIS 3 микокского, леваллуа-мустьерского, селетоидного и ориньякского технокомплексов (Табл. 1). Сосуществование указанных технокомплексов установлено не только на основании радиометрических исследований и палеоклиматических корреляций, но и подтверждается интерстратификацией слоев с различными индустриями в стратиграфических колонках таких памятников как Буран Кая III и Кабази V (Чабай и др. 1998; Chabai 2008b).

В последнее время была предпринята попытка поднятия верхнего хронологического рубежа среднего палеолита Крыма до 18-14 тыс. лет назад (Степанчук та ін., 2004). Данная попытка основана на датировании образцов костей происходящих из переотложенных пачек голоценовых и плейстоценовых отложений в Заскальной VI, I, Проломе II, I и Шайтан Кобе IV. Стратиграфические характеристики отложений указанных памятников проанализированы в ряде работ (Колосов, 1986; Чабай, 2004а, 2008). На сегодняшний день нет достаточных оснований для утверждений о переживании крымскими среднепалеолитическими комплексами времени интерстадиала Denekamp. Таким образом, биостратиграфически обоснованный радиоуглеродный возраст наиболее поздних проявлений микокского технокомплекса составляет 29/28 тыс. лет назад для Буран Каи III, B, или 30/28 для Заскальной V, I, или 31/30 для Кабази V, III/1A. Радиоуглеродные даты для леваллуа-мустьерского технокомплекса времени интерстадиала Витачев, vt_{3б} – Denekamp пока отсутствуют. Биостратиграфически обоснованный ESR возраст верхнего рубежа леваллуа-мустьерского технокомплекса составляет 30±2 тыс. лет назад для Кабази II, II/1A, а биостратиграфически обоснованный ESR возраст верхнего рубежа микокского технокомплекса составляет 30-26 тыс. лет назад для Кабази V, III/1.

Хроностратиграфия палеолитических памятников Среднего Дона и Северского Донца основана на комплексных исследованиях разрезов стоянок Костенки 1, Костенки 12, Костенки 14 и Бирючья Балка 2 (Синицын и др. 2004, Аникович и др. 2005, Матюхин, 2007). По-

Таблица 1. Хронология среднего палеолита и начала верхнего палеолита Крыма.*

MIS	Геохронология	Растительность	Стоянки, слои / горизонты	uncal AMS / C ¹⁴	ESR	Технокомплексы, фации
MIS 3	Denekamp, Витачев, vt _{3b}	Южно-бореальная лесостепь	Буран-Кая III, В	OxA-6674, 28,52±0,46 OxA-6673, 28,84±0,46		Микок, книккобинская
			Сторень I, Fb2	OxA-5155, 29,95±0,70		Ориньяк
			Сторень I, Ga	OxA-5154, 28,45±0,60		
			Сторень I, H	OxA-8249, 28,20±0,44		
			Кабази V, II/4A – II/7			Микок, аккайская
			Пролом II, II	Ki-10617, 28,10±0,35 Ki-10891, 28,85±0,40 Ki-10744, 30,08±0,35		Микок, старосельская
			Заскальная V, I		30,0-26,0	
			Кабази V, III/1			
	Кабази V, III/1A	OxA-X-2134-45, 30,98±0,22				
	Кабази II, A3A – A4			Леваллуа-мустье, западнокрымская		
	Кабази II, II/1A		30,0±2,0			
	Huneborg Stadial, Витачев, vt ₂	Бореальная ксерофитная степь	Заскальная VI, II	OxA-4131, 30,11±0,63 Ki-10893, 30,70±0,45 Ki-10607, 30,22±0,40 Ki-10743, 31,60±0,35		Микок, аккайская
			Заскальная V, II			Микок, книккобинская
			Кабази V, III/2, III/2A			
			Пролом I, верхний слой	GrA-13917, 30,51±0,58/0,53 GrA-13919, 31,30±0,63/0,58		
			Буран-Кая III, С	OxA-6869, 32,20±0,65 OxA-6672, 32,35±0,70		Селетоидный
			Кабази II, II/1	OxA-4770, 31,55±0,60		Леваллуа-мустье, западнокрымская
			Кабази II, II/2	OxA-4771, 35,10±0,85		
Кабази II, II/3						
Кабази II, II/4			OxA-4858, 32,20±0,90			
Кабази II, II/5			OxA-4859, 33,40±1,00			
Кабази V, III/3-1 – III/3-3A						
Кник-Коба, IV	Ki-8163, 32,30±0,30		Микок, книккобинская			
Huneborg Interstadial, Витачев, vt _{1c}	Бореально-южная лесостепь	Пролом I, нижний слой	Ki-10615, 33,50±0,40 Ki-10616, 35,20±0,45		Микок, аккайская	
		Заскальная VI, III	OxA-4772, 35,25±0,90 Ki-10609, 38,20±0,40 Ki-10894, 36,40±0,45		Микок, аккайская	
		Кабази II, II/6			Леваллуа-мустье, западнокрымская	
		Кабази II, II/7				
Hengelo Interstadial Витачев, vt _{1b2}	Южно-бореальная лесостепь	Заскальная VI, IIIa	OxA-4132, 30,76±0,69 OxA-4773, 39,10±1,50 Ki-10610, 39,40±0,48		Микок, аккайская	
		Кабази V, III/5-3B2	OxA-14726, 38,78±0,36	41,2±3,6	Микок, старосельская	
		Староселье, 1	OxA-4775, 41,20±1,80 OxA-4887, 42,50±3,60			
		Кабази II, II/7AB		36,0±3,0	Леваллуа-мустье, западнокрымская	
		Кабази II, II/7C, II/7D, II/7E				
Кабази II, II/8		44,0±5,0				
Hosselo Stadial Витачев, vt _{1b2-b1}	Бореальная, ксерофитная лесостепь	Кабази II, II/8C, II/1			Леваллуа-мустье, западнокрымская	
		Кабази V, IV/1-IV/3			Микок, аккайская	
		Кабази II, II/2				
		Чокурча I, IV-I, IV-M				
Чокурча I, IV-O	OxA-10877, >45,40		Микок, старосельская			
Заскальная V, IV	GrA-13916, >46,00					
Заскальная VI, IV	Ki-10611, >47,00					
Moershoofd Interstadial Витачев, vt _{1b1}	Южно-бореальная лесостепь	Кабази II, II/4				
MIS 4	Ognon Stadial and Interstadial Удай, ud, Прилуки, pl ₃	Бореальная /южно-бореальная лесостепь	Кабази II, II/4B; III/1A; III/1			
MIS 5a	Odderade Interstadial Прилуки, pl _{1b2}	Южно-бореальная лесостепь	Кабази II, III/2		74,0-85,0	
MIS 5b	Rederstall Stadial Прилуки, pl _{1b2-b1}	Бореальная /южно-бореальная лесостепь	Кабази II, III/2A		Микок, аккайская	
			Кабази II, III/3			82,0±10,0
MIS 5c	Brörup Interstadial Прилуки, pl _{1b1}	Южно-бореальная лесостепь	Заскальная V, V			
MIS 5d	Herning Stadial Тясмин	???				
	Eemian Interglacial Кайдаки, kd _{3b2-c}	Южно-бореальный лес / лесостепь	Кабази II, V/3 – VI/17			

*В таблице использованы данные Р. Хеджеса, Р. Хосли, Дж. Ринка, П. Петтитта, Н.П. Герасименко, З.П. Губониной, А.К. Марковой, К. Михайлеску, В.П. Чабая, Э. Маркса, М. Отта, В.Н. Степанчука, М.М. Ковалюха и Й. Ван дер Плихта (Губонина, 1985, Hedges et al., 1996, Rink et al., 1998, Pettitt 1998, Чабай и др., 1998, Gerasimenko 1999, 2004, 2005, 2007, Markova 1999, 2004a, 2004b, 2005, 2007, Mikhailesku 1999, 2004, 2005, Chabai et al. 1999, Чабай, 2004a, Степанчук та ін., 2004, Housley et al. 2007).

следняя версия хронологии палеолита Костенковско-Борщёвского района гласит (Аникович, 2007б), что на этих и ряде других памятников (Костенки 6, Костенки 8, Костенки 11, Костенки 15, Костенки 16, Костенки 17 и Борщёво 5) комплексы, относимые к «ранней поре верхнего палеолита», датируются в рамках от интерстадиала Гражданский проспект до дунаевского – брянского интерстадиала, включительно. Не исключено, что среднепалеолитические комплексы Бирючей Балки 2 также не выходят за нижний рубеж MIS 3. Стрелецкие комплексы отложились во время климатических условий кашинского (Костенки 12, III, Костенки 1, V (зап.) (?), Костенки 6 (?)) и брянского (Костенки 12, Ia, Костенки 11, V, Костенки 1, V (вост.), Бирючья Балка 2, 3) интерстадиалов (Табл. 2). В отложениях, образовавшихся во время стадийных условий (между кашинским и брянским интерстадиалами), стрелецкие комплексы не обнаружены.

Весьма приблизительная корреляция хроностратиграфических схем среднего палеолита Крыма и стрелецкой АК представлена в Таблице 2. Основная проблема данной корреляции состоит в определении хроностратиграфического значения вулканического пепла. В Костенках 12 под горизонтом вулканического пепла в III культурном слое был найден стрелецкий комплекс артефактов. Правда, вулканический пепел над Костенками 12, III обнаружен в переотложенном виде, впрочем, и III культурный слой стратиграфически не гомогенен (Левковская и др. 2005). Вулканические пеплы Костенок образовались в результате извержения в районе Флегрейских полей. Флегрейский пепел Y5 (C1) датируется по $^{40}\text{Ar}/^{39}\text{Ar}$ шкале 41-38 тыс. лет назад (Pyle et al. 2006). Комплексными радиометрическими и стратиграфическими исследованиями было установлено, что III слой в Костенках 12 обнаружен в погребенной почве, предшествует Heinrich Event 4 (HE4), подстилает переотложенный вулканический пепел и датируется в рамках 45000 – 42000 $_{\text{GISP2}}$ (Hoffecker et al. 2008). Иными словами, стрелецкий комплекс Костенок 12, III не выходит за рамки кашинского интерстадиала и предшествует эпизоду HE4 (39-40 тыс. лет назад). По мнению Г.М. Левковской, Костенки 12, слой III «древнее 39.300 л.н. по изотопной шкале», а началось его формирование «сразу после завершения теплого события 12 около 42.300 л.н.». Иными словами, формирование III слоя «может отвечать лишь началу перехода к оптимуму Хенгело, или это межфазиал, который древнее Хенгело» (Левковская и др. 2005, с. 109, 112). Следовательно, Костенки 12, слой III может соответствовать не кашинскому интерстадиалу (Аникович, 2007б), а предшествующему межфазиалу. Так или иначе, но ранние стрелецкие комплексы одновременны микоку и леваллуа-мустье Крыма в рамках от Витачев, vt_{1b2-b1} до Витачев, vt_{1c} или от Hosselo до Huneborg Interstadial (Табл. 2).

Менее условна корреляция стрелецких комплексов, которые залегают в нижней части верхней гумусированной толщи (брянский интерстадиал), и крымских

комплексов, образовавшихся во время климатических условий Витачев, vt_{3b} – Denekamp (Табл. 2). Некалиброванные радиоуглеродные даты для Бирючей Балки 2, 3, Костенок 12, Ia, Костенок 1, V, с одной стороны, и Буран Каи III, В, Сюрени I, F, G, H, Заскальной V, I и Кабази V, III/1A, с другой, демонстрируют достаточно высокий уровень схождения. ESR возраст для Кабази V, III/1 и Кабази II, II/1A не противоречит биостратиграфическим определениям и хроностратиграфическим последовательностям стоянок. В целом, можно заключить, что памятники второго этапа стрелецкой АК синхронизируются с микоком, леваллуа-мустье и ориньяком Крыма в хронологических рамках от 28 до 32 тысяч лет назад по uncal. C^{14} /AMS шкале или от 26-30 до 30±2 тысяч лет назад по ESR шкале. Для стрелецкого комплекса Костенок 12, Ia определен календарный радиоуглеродный возраст в рамках 33-38 тыс. лет назад, а также установлено, что он отложился во время теплых осцилляций после HE4 (Hoffecker et al. 2008).

Таким образом, с достаточно высокой долей уверенности можно утверждать сосуществование крымского микока, леваллуа-мустье, ориньяка и стрелецких комплексов Среднего Дона и Северского Донца во время климатических условий Витачев, vt_{1b2} – Hengelo – кашинского интерстадиала и Витачев, vt_{3b} – Denekamp – брянского интерстадиала. Для времени стадийных условий, разделяющих указанные интерстадиалы, на Среднем Дону и Северском Донце стрелецкие комплексы не обнаружены, тогда как в Крыму известен селетоидный комплекс Буран Кая III, С. Безусловно, корреляция климатических событий на уровне упомянутых стадийных и интерстадийных циклов носит очень приблизительный характер, так как количество установленных глубоководным бурением и анализом кернов гринландского ледника стадийных и интерстадийных интервалов между 40 и 30 тыс. лет назад было гораздо большим (Dansgaard et al. 1993).

УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ КРЫМСКОГО МИКОКА И СТРЕЛЕЦКОЙ АК

Для времени появления стрелецких комплексов на Среднем Дону – начала перехода к оптимуму Хенгело или межфазиала, который древнее Хенгело – реконструируется достаточно высокая вариативность климатических условий. Разные стратиграфические уровни, содержащие III культурный слой Костенок 12, формировались в разных палеогеографических условиях: безлесные ксерофильные аридные / криоаридные степи (зона 10), перигляциальные лесостепные формации с господством в лесах ели, лесотундровые или тундровые сообщества (зона 11), господство пыльцы ели среди AP (зона 12) (Левковская и др. 2005, с. 108-109). Для нижней части III слоя отмечается преобладание остатков широкопалой лошади (*Equus latipes Grom.*), а для верхней – северного оленя (*Rangifer tarandus L.*). Также

Таблица 2. Хроностратиграфия среднего палеолита, начала верхнего палеолита Крыма и памятников стрелецкой АК Среднего Дона и Северского Донца.*

КРЫМ				СРЕДНИЙ ДОН / СЕВЕРСКИЙ ДОНЕЦ		
MIS	Геохронология	Стоянки, слои / горизонты	Техноком-плексы	Стоянки, слои	Геохронология	MIS
MIS 3	Denekamp, Витачев, vt _{3b}	Сюрень I, F	Ориньяк	Бирючья Балка 2, 3	Дунаевский (брянский) интерстадиал	MIS 3
		Буран-Кая III, B	Микок			
		Сюрень I, G, H	Ориньяк			
		Кабази V, II/4A – II/7	Микок	Костенки 1, V (вост.) (?)		
		Пролом II, II		Костенки 11, V		
		Заскальная V, I				
	Кабази V, III/1					
	Кабази V, III/1A	Леваллуа-мустье	Костенки 12, Ia			
	Кабази II, A3A – A4					
	Кабази II, II/1A	Huneborg Stadial, Витачев, vt ₂	Стадиал			
	Заскальная VI, II			Микок		
	Заскальная V, II					
Кабази V, III/2, III/2A						
Пролом I, верхний слой	Селетонидный					
Буран-Кая III, C						
Кабази II, II/1	Леваллуа-мустье					
Кабази II, II/2						
Кабази II, II/3						
Кабази II, II/4						
Кабази II, II/5						
Кабази V, III/3-1 – III/3-3A	Микок					
Киик-Коба, IV						
Huneborg Interstadial, Витачев, vt _{1c}	Пролом I, нижний слой	Микок	Костенки 6 (?)			
	Заскальная VI, III	Леваллуа-мустье				
Hengelo Interstadial Витачев, vt _{1b2}	Кабази II, II/6		Микок	Костенки 1, V (зап.) (?)		
	Кабази II, II/7					
	Заскальная VI, IIIa					
Hosselo Stadial Витачев, vt _{1b2-b1}	Кабази V, III/5-3B2	Леваллуа-мустье	Костенки 12, III			
	Староселье, 1					
	Кабази II, II/7AB					
	Кабази II, II/7C, II/7D, II/7E					
Moershoofd Int. Витачев, vt _{1b1}	Кабази II, II/8	Микок				
	Кабази II, II/8C, IIa/1					
	Кабази V, IV/1 – IV/3					
MIS 4	Ognon St. & Int. Удай, ud, Прилуки, pl ₃	Кабази II, IIa/2	↓			
		Кабази II, III/1A				
MIS 5a	Odderade Interstadial Прилуки, pl _{1b2}	Кабази II, III/1	MIS 3			
MIS 5b	Rederstall Stadial Прилуки, pl _{1b2-b1}	Кабази II, III/2				
MIS 5c	Brögrup Interstadial Прилуки, pl _{1b1}	Кабази II, III/3				
MIS 5d	Herning Stadial Тясмин	Заскальная V, V				
		Кабази II, V/3 – VI/17				
	Eemian (E6a) Кайдаки, kd _{3b2+c}					

*В таблице использованы данные М.В. Аниковича, А.Е. Матюхина и В.П. Чабая (Аникович, 2007б; Матюхин, 2007; Chabai 2008b)

представлены мамонт (*Mammuthus primigenius* Blum.), шерстистый носорог (*Coelodonta antiquitatis*), лось (*Alces alces*) и косуля (?) (*Capreolus capreolus*) (Аникович и др. 2004).

Климатические условия начала брянского интерстадиала на Среднем Дону наиболее изучены в разрезе Костенки 14, где им соответствуют отложения III культурного слоя. «Наиболее широко распространенными лесами по-прежнему оставались ельники» (Спиридонова, 2002, с. 241). «Эти леса можно определить, скорее всего, как среднетаежные, поскольку роль гипоарктических видов, если они и были, была ничтожно мала» (Малясова, Спиридонова, 1982, с. 241). По мнению Е.А. Спиридоновой (2002, с.241), «данный этап отвечает началу нового, брянского межстадиального потепления». В отложениях Костенок 12, Ia, ассоциирующихся с находками стрелецких артефактов, преобладает широкопалая лошадь (*Equus latipes* Grom.) были обнаружены мамонт (*Mammuthus primigenius* Blum.), шерстистый носорог (*Coelodonta antiquitatis*), северный олень (*Rangifer tarandus* L.).

В Крыму во время интерстадиала Хенгело (Витачев, vt_{1b2}) бытовали лесостепные ландшафты: «мезотические степи и дубово-грабовые леса». Предшествующий Хенгело стадиал (Витачев, vt_{1b2-b1}) отличался «уменьшением роли широколиственных лесов и ксерофитизацией степей». За Хенгело последовал интерфазиял (Витачев, vt_{1c}), во время которого предгорья были покрыты «светлыми сосновыми лесами с хорошо развитыми кустарниковыми и травянистыми ярусами» (Герасименко, 2003, с. 117). Для последующих стадиальных условий (Витачев, vt₂) характерен «степной палинокомплекс с немногочисленными микрофоссилиями бореальных древесных пород и максимальным участием пыльцы ксерофитов (особенно полыней) и злаков» (Герасименко, 2003, с. 118). Завершается эволюция среднего палеолита Крыма во время интерстадиальных условий Витачев, vt_{3b} – Denekamp, для которого были характерны грабово-дубовые леса и мезотификация степных ценозов (Герасименко, 2003, с. 118). В фаунистических комплексах среднепалеолитических стоянок времени Витачев, vt_{1b2-b1} – Витачев, vt_{1b2} – Витачев, vt_{1c} – Витачев, vt₂ – Витачев, vt_{3b} преобладают гидрунтинская лошадь (*Equus hydruntinus*) и сайга (*Saiga tatarica*), единичными костями /особями представлены: мамонт (*Mammuthus primigenius*), носорог (*Rhinoceros antiquitatis*), бизон (*Bison priscus*), северный олень (*Rangifer sp.*), благородный олень (*Cervus elaphus*), гигантский олень (*Megaceros giganteus*), широкопалая лошадь (*Equus latipes*), серна (*Rupicapra rupicapra*), кабан (*Sus scrofa*) и разнообразные хищники (см. Chabai, Uthmeier 2006, pp. 301-302).

Если исходить из предложенного подразделения OIS 3 на «теплую» и «холодную» стадии (Van Andel, Davis, eds. 2003), то к «теплой» стадии относятся отложения, образовавшиеся во время климатических условий Витачев, vt_{1b2-b1} и Витачев, vt_{1b2}, а к «холодной» – Витачев, vt_{1c}, Витачев, vt₂ и Витачев, vt_{3b}. Компьютерным моде-

лированием было установлено, что для крымских предгорий времени «теплой» стадии средние летние температуры составляли +25-20° С, зимние – от 0° С до -4° С, а снежный покров глубиной 0,5-5 см лежал на протяжении от 10 до 30 дней (Bagton et al. 2003). «Холодная» стадия не отличается от «теплой» средними летними температурами, а так же глубиной снежного покрова. Зимой было несколько холоднее: -4-8° С. Главное отличие состоит в продолжительности залегания снежного покрова – во время «холодной» стадии снег лежал от 30 до 60 дней. В настоящее время в крымских предгорьях средне-июльские температуры составляют +20-19° С, средне-январские – от 0° С до -1° С, а 15-20 дней в году предгорья покрыты гололедицей (Багров, Руденко, ред. 2004, с. 29). В целом, климат OIS 3 был более континентальным, чем нынешний.

Таким образом, Средний Дон и предгорья Крыма во второй половине интерпленегляциала относились к различным физико-географическим зонам. Крымские ландшафты варьировали в рамках: бореальная ксерофитная степь – южно-бореальная лесостепь. Среднедонские ландшафты были представлены криоаридной степью, тундрой / лесотундрой и среднетаежными лесами. Соответственно отличались и промысловые виды фауны. Основную охотничью добычу в интерпленегляциале в крымских предгорьях составляли сайга и гидрунтинская лошадь, тогда как на Среднем Дону были популярны широкопалая лошадь, северный олень и мамонт.

ТЕХНОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ АРТЕФАКТОВ КРЫМСКОГО МИКОКА

Основу кремнеобработки крымского микока составляло изготовление двусторонних орудий. Преформы двусторонних орудий изготавливались в плоско-выпуклой (plano-convex) и двояковыпуклой (bi-convex) манере (Чабай, 2004a, Veselsky 2008b). Нуклеусное расщепление – не развито. Имеющиеся нуклеусы характеризуются необъемными рабочими поверхностями, отсутствием вспомогательных (латеральных) ударных площадок и фасетажа основных ударных площадок. Преобладают нуклеусы с продольной направленностью негативов на рабочих поверхностях, встречаются радиальные и конвергентные. Заготовками для изготовления односторонних орудий служили отщепы снятые, в основном, с преформ двусторонних орудий и гораздо реже – с нуклеусов. Основной тип ретуши – чешуйчатая приостряющая, которая наносилась с одной стороны скола или преформы. Преформы двусторонних орудий обрабатывались односторонней чешуйчатой или альтернативной чешуйчатой ретушью – *wechselseitig-gleichgerichtete Kantenbearbeitung* по Г. Бозински (1967) или *plan convex / plan convex* по Э. Боеде (1995). Развита техника разнообразных вентральных утончений односторонних орудий. Были известны, но не нашли широкого применения: методы Кина для нанесения ретуши на сколы

и преформы двусторонних орудий (Yevtushenko 1998a, Chabai 2004); способы базального и терминального, в том числе *pradnik*, утончений двусторонних орудий; метод *truncated-faceted*. Крымским «микокцам» была практически не известна скребковая ретушь и техника резцового скола. Инструменты расщепления представлены отбойниками на гальках, в основном из песчаника, а также ретушерами на трубчатых костях и гальках из песчаника или туфогенных пород (Степанчук, 1990, Yevtushenko 1998a, Chabai 2004, Veselsky 2008c).

Типологическая структура крымского микок определяется наличием двусторонних симметричных и асимметричных плоско-выпуклых острий и скребел, зачастую с обушками, и односторонних простых и конвергентных скребел, часто с разнообразными

вентральными утончениями. Соотношение основных классов и типов орудий значительно варьирует в зависимости от фациальной принадлежности комплекса. Аккайские комплексы содержат наивысшие показатели двусторонних острий / скребел (29 %), достаточно высокие показатели односторонних простых скребел (43 %), и наименьшие показатели односторонних остроконечников / конвергентных скребел (28 %). Киикобинские комплексы значительно превосходят «аккайцев» по процентному содержанию односторонних острий и конвергентных скребел (56 %), при этом уступая им по процентным выражениям простых скребел (32 %), а особенно, двусторонних орудий (12 %). Орудийные наборы старосельской фации занимают промежуточное положение: простые скребла – 43 %; конвергентные

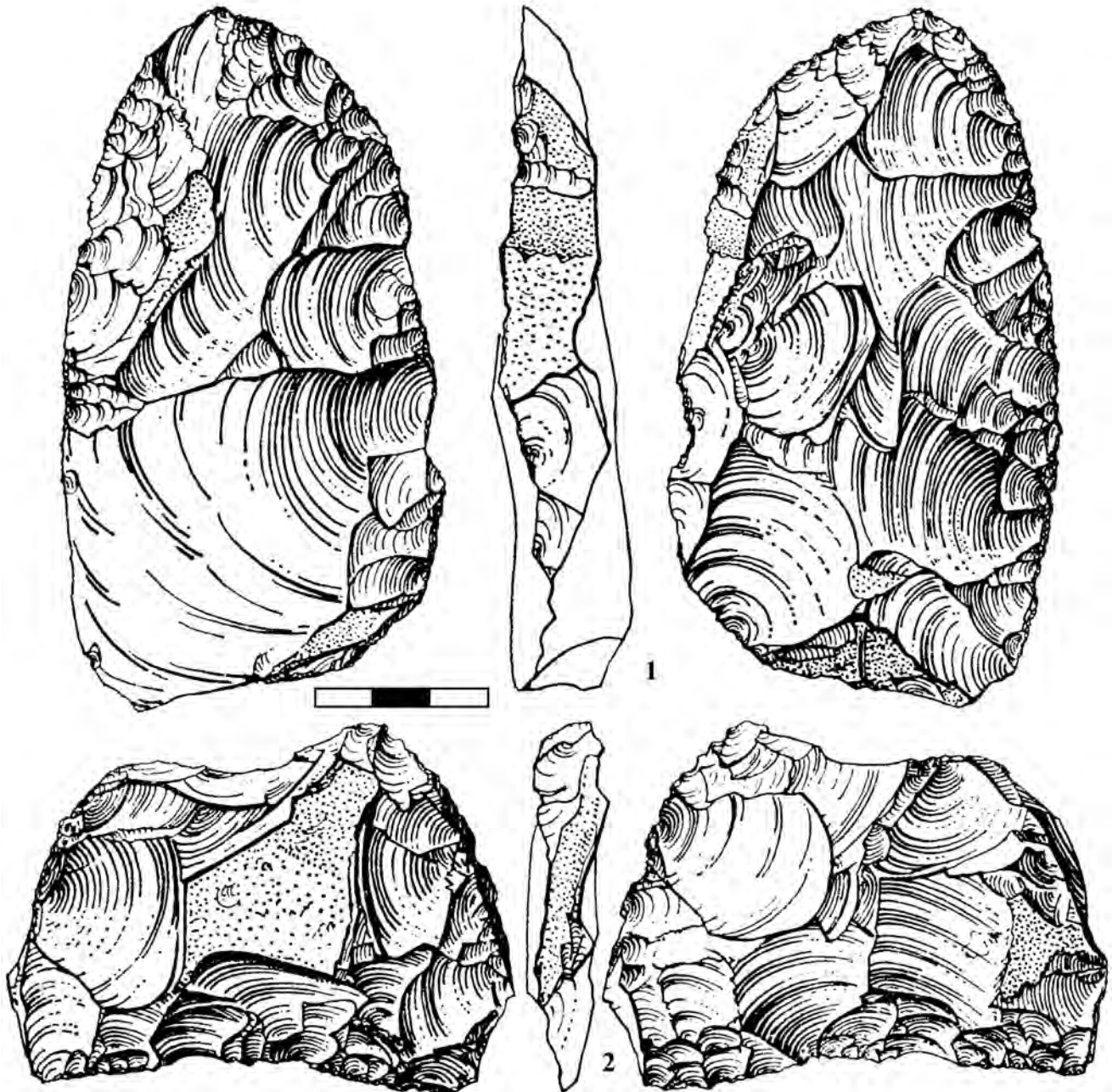

Рис. 1. Крымский микок: Заскальная V, II (1, 2), по Ю.Г. Колосову (1983). Двусторонние скребла: 1 – полулистовидное обушковое; 2 – вогнутое обушковое.

скребла и остроконечники – 44 %; двусторонние орудия – 13 %. Причиной такой вариативности типологических структур крымского микока является редукция артефактов, которая, в свою очередь, зависит от целого ряда естественно-географических и хозяйственных факторов (Чабай, 2004а, с. 298).

Морфология односторонних и двусторонних орудий крымского микока очень близка (Чабай, 2004а, Richter 2004). От 1/3 до половины всех орудий представлено простыми формами: одно- и двулезвийными односторонними и двусторонними скреблами. Практически все однолезвийные двусторонние скребла оснащены естественными, ретушированными или комбинацией естественных и ретушированных обушков. По мнению Ю.Г. Колосова (1978), двусторонние однолезвийные обушковые скребла (Рис. 1, 2) близки типу ножей Бокштайн.

На втором месте – сегментовидные формы двусторонних и односторонних острий и скребел (17-20 %), которые подразделяются на полусегментовидные (Рис. 2, 9), подсегментовидные (Рис. 2, 1, 2), сегментовидные и клювовидные типы. Естественные, ретушированные или комбинированные обушки на двусторонних полусегментовидных скреблах и остриях (Рис. 2, 9), по мнению Ю.Г. Колосова (1978), делали их близкими типу ножей Клаузеннише.

Третье место (12-16 %) занимают листовидные формы двусторонних и односторонних острий и скребел: полулистовидные (Рис. 1, 1; 2, 3, 7), подлистовидные (Рис. 2, 8; 3, 2; 4, 1, 3, 6) и листовидные (Рис. 3, 5; 4, 2, 4, 5) типы. Некоторые двусторонние полулистовидные скребла оснащены обушками (Рис. 1, 1), что, по мнению Ю.Г. Колосова (1978), сближает их с типом ножей Клаузеннише. Среди двусторонних и односторонних листовидных форм преобладают (более 70 %) удлиненные изделия с необработанным основанием (Рис. 2, 3, 7, 8). Практически у всех листовидных форм максимальная ширина приходится на нижнюю треть орудия (Рис. 2, 3, 7, 8; 3, 2; 4, 1, 3, 6). Листовидные формы острий и скребел, у которых максимальная ширина приходится на середину орудия, единичны (Рис. 3, 5; 4, 2, 4, 5), как, впрочем, немногочисленны и скребла / острия с тем или иным способом обработанным основанием (Рис. 3, 5; 4, 1, 2, 3, 4, 5, 6).

Немного отстают от листовидных трапециевидные формы (10-15 %) односторонних и двусторонних острий и скребел, которые подразделяются на полутрапециевидные (Рис. 2, 4, 5), подтрапециевидные (Рис. 2, 6) и трапециевидные типы. Двусторонние полу- и подтрапециевидные обушковые скребла и острия были интерпретированы Ю.Г. Колосовым (1978), как близкие типам ножей Клаузеннише и Прондник.

На последнем месте находятся треугольные формы двусторонних острий и скребел. Их соотношение с остальными формами орудий никогда не превышает 5%, а во многих комплексах они не представлены вовсе. Треугольные формы односторонних / двусторонних острий и скребел подразделяются на подтреугольные

(Рис. 3, 1, 3) и треугольные типы (Рис. 3, 4; 5, 1-18). Последние изделия получили название «чокурчинских треугольников». Чокурчинские треугольники объединяют разные по пропорциям треугольные двусторонние и треугольные односторонние скребла и остроконечники (Эрнст, 1934, с. 199-201, Табл. IV, 6-10). Односторонние «чокурчинские треугольники» оснащены разнообразными вентральными утончениями, отличаются мелкими размерами и встречаются, в основном, в интенсивно использованных старосельских и кииккобинских палимпсестах: Чокурча I; Заскальная V, I, IV; Пролом I; Киик Коба, верхний слой; Буран Кая III, B (Эрнст, 1934; Колосов, 1983; Степанчук, 2002; Демиденко, 2004а; Chabai, 2004). Треугольные дорсальные / альтернативные скребла с разнообразными вентральными утончениями, как правило, не имеют самостоятельного стилистического значения в крымском микоке, а являются крайней формой редукции полутрапециевидных и подтрапециевидных скребел (Демиденко, 2003а, с. 155; Чабай, 2004а, с. 192). Так или иначе, но один из главных признаков односторонних чокурчинских треугольников – это наличие вентральных подправок и / или альтернативно ретушированных сторон.

Таким образом, морфологическая структура крымского микока определяется простыми, сегментовидными, листовидными и трапециевидными формами односторонних и двусторонних орудий, значительная часть которых была оснащена обушками и/или разнообразными вентральными утончениями. Специфическими типами крымского микока являются двусторонние и односторонние полусегментовидные, подсегментовидные и полулистовидные, острия и скребла, а также односторонние полутрапециевидные и подтрапециевидные скребла, в том числе, оснащенные различными обушками и утончениями. Фактически данное определение специфических типов крымского микока близко тому, которое было предложено В.Н. Гладилиным (1976) для «типов Ак-Кая и Староселье». Приведенные специфические типы характерны для всех микокских комплексов Восточной и центральной Европы. Иными словами, достаточно трудно выделить какой-либо специфический тип или серию специфических типов, которые бы отличали микок Крыма от остальных восточно- и центрально-европейских микокских памятников. Вероятно, правильнее было бы подчеркнуть специфику микокского технокомплекса, в целом, которая состоит в использовании специфических плоско-выпуклых методов изготовления и вторичной обработки двусторонних орудий, приведших, с одной стороны, к получению симметричных и асимметричных двусторонних острий и скребел, а с другой стороны, сколов для изготовления простых, сегментовидных, листовидных и трапециевидных острий и скребел, при обработке которых часто использовались различные приемы вентральных утончений. Вместе с тем, крымский микок отличается от прочих среднепалеолитических индустрий, включая микокские, специфическими способами организации

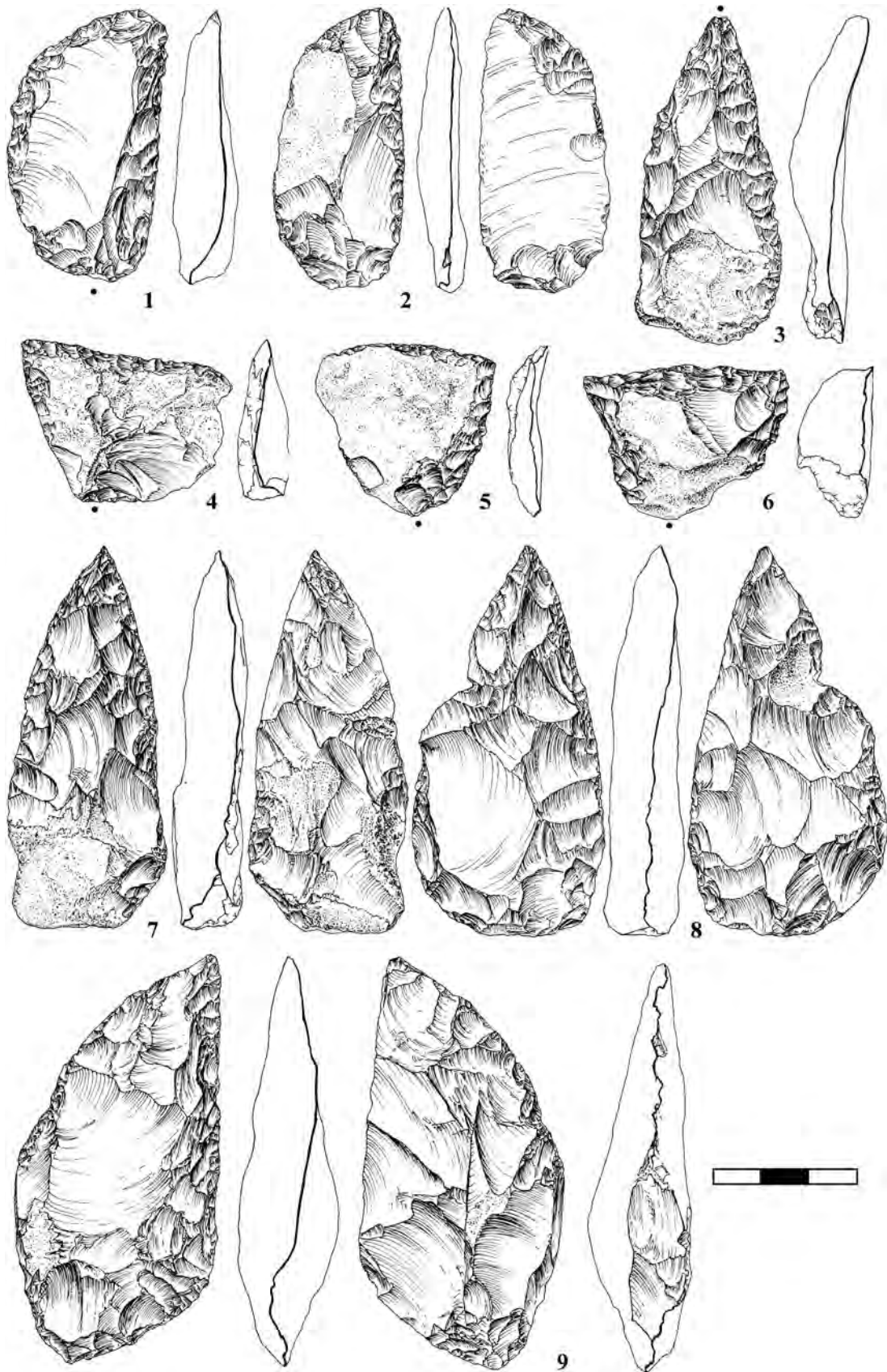

Рис. 2. Крымский микок: Кабазы V, III/1 (1, 7), III/1A (2), III/2 (3, 8, 9), III/5-1A (4), III/5-3B (6), III/5-3B2 (5), по А.П. Весельскому, В.П. Чабай и А.И. Евтушенко (Veselsky 2008a, Chabai 2008a, Yevtushenko 2008, Чабай 2008). Скребла: 1 – подсегментовидное; 2 – подсегментовидное битарминально-утонченное; 3 – полулистовидное; 4 и 5 – полутрапезиевидные; 6 – подтрапезиевидное. Двусторонние остря: 7 – полулистовидное; 8 – подлистовидное; 9 – полусегментовидное обушковое, базально-утонченное.

систем поселений, территорий поселений и инструментами расщепления кремня (Чабай, 2004а; Chabai, Uthmeier 2006; Chabai, Veselsky 2007; Chabai 2008b;

бифаса», приводившей к получению тонких линзовидных в сечении острий (Bradley et al. 1995; Аникович и др. 1997). Среди нуклеусов преобладают параллельные

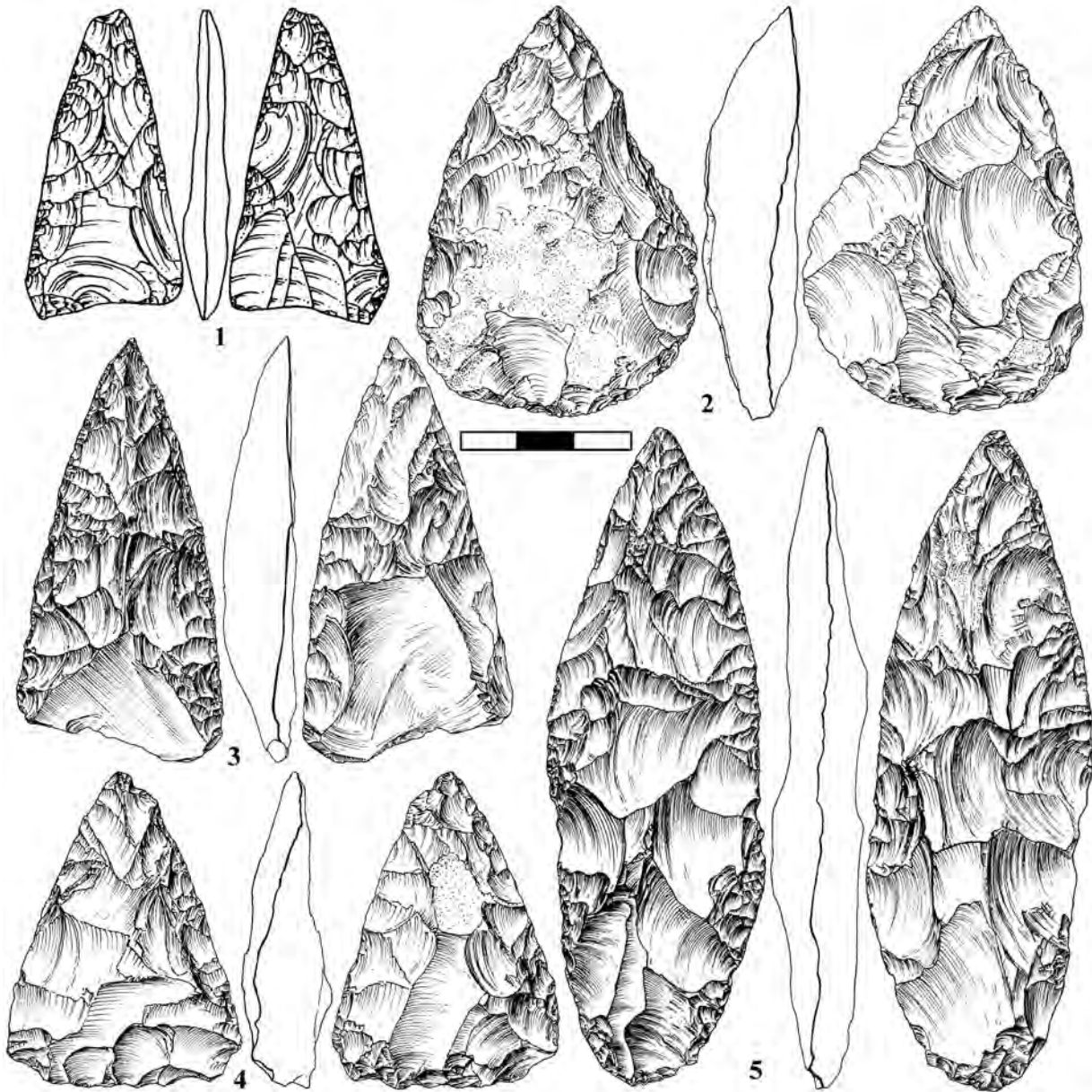

Рис. 3. Крымский микок: Пролом I, верхний слой (1), по В.Н. Степанчуку (2002); Кабази V, III/1А (2), III/1В (3), III/1 (4), III/7-3 (5), по А.П. Весельскому (Veselsky 2008а; 2008d). Двусторонние острия: 1 – подтреугольное базально-утонченное; 2 – подлистовидное базально-утонченное; 3 – подтреугольное; 4 – треугольное; 5 – листовидное базально-утонченное.

Veselsky 2008c; Uthmeier et al. 2008; Uthmeier, Chabai, *in press*).

ТЕХНОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ АРТЕФАКТОВ СТРЕЛЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Технология кремнеобработки костенковско-стрелецких индустрий основана на использовании двусторонней обработки и нуклеусного расщепления. Двусторонние орудия производились в «технике тонкого

одно- и двуплощадочные изделия «с плоским фронтом» (Рогачев, Аникович, 1984, с. 179). Распространены способы базальных утончений двусторонних и односторонних орудий; использовались: скребковая ретушь, техника поперечного резцового скола, обработка лезвий сколов двусторонней ретушью, изготовление вогнутых оснований путем применения двусторонней ретуши.

Типологическая структура стрелецких памятников несколько меняется со временем. Этот факт послужил основанием для подразделения стрелецкой АК на четыре хронологически последовательных этапа. К первому

этапу относится индустрия Костенок 12, III. В орудийном наборе Костенок 12, слой III практически в равных пропорциях доминируют три класса изделий, вместе

кремневые плитки с прямым двусторонне обработанным краем, «чешуйчатые орудия», дисковидные изделия, резец и т. д. (Рогачев, Аникович, 1982, с.139, Ани-

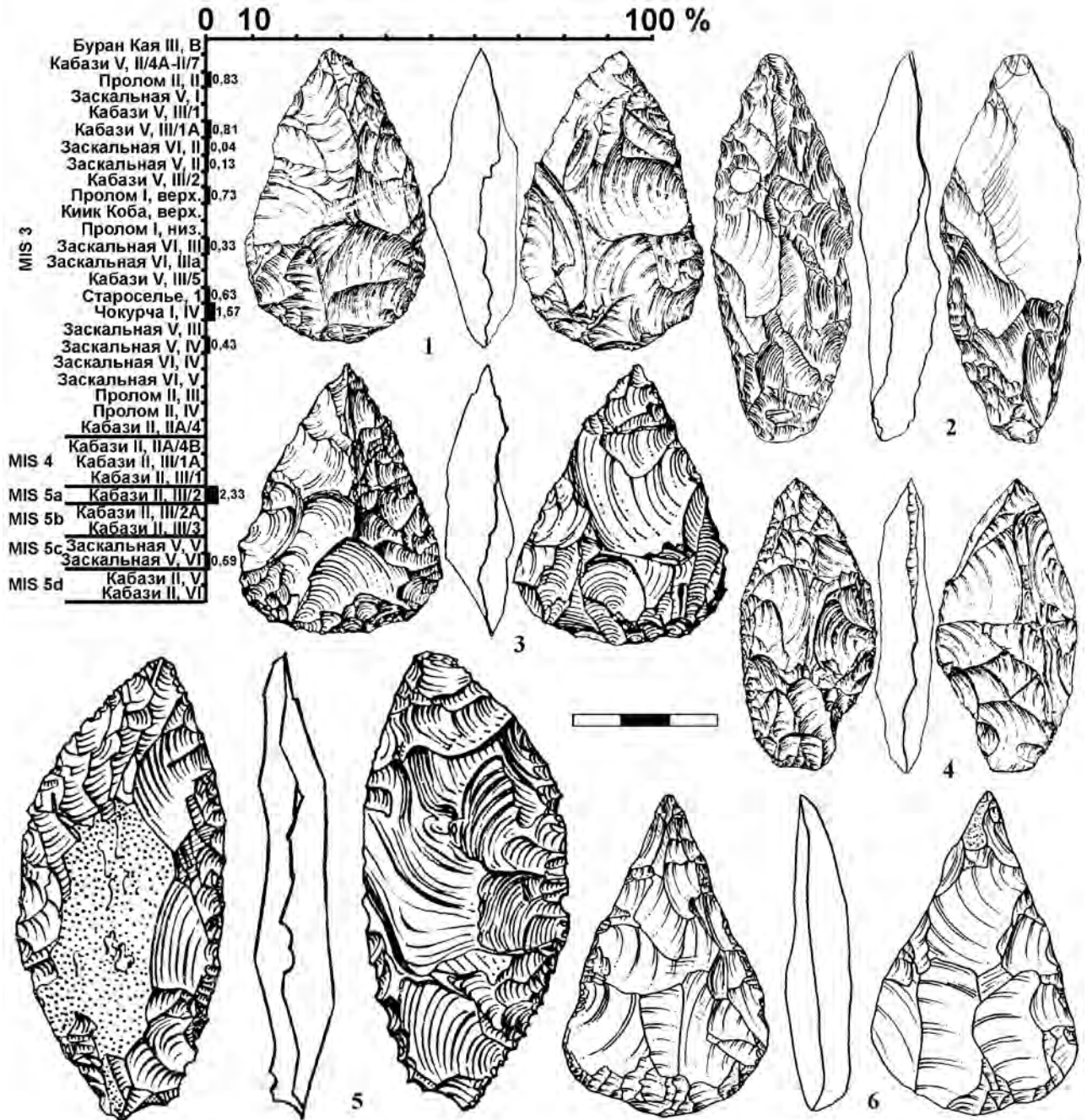

Рис. 4. Крымский микок: Чокурча I, IV-I (1), IV-K (4) и Кабази II, III/2 (2), по В.П. Чабая (Chabai 2004, 2005); Заскальная V, IV (3), II (5), по Ю.Г. Колосову (1983); Пролом I, верхний слой (6), по В.Н. Степанчуку (2002). Двусторонние острья: 1, 3, 6 – подлистовидные базально-утонченные; 2, 4, 5 – листовидные базально-утонченные. На графике показаны процентные отношения совокупности подлистовидных и листовидных двусторонних острей и скребел ко всем определимым на уровне класса орудиям в микокских комплексах Крыма.

составляя около половины всего орудийного набора: двусторонние орудия, скребки и скребла. Достаточно многочисленны сколы с ретушью – около трети всех ретушированных изделий. Немногочисленными или единичными изделиями представлены остроконечники, острья кэнсон, орудия с прямоусеченными концами,

кович, 2007б, с. 237).

Двусторонние изделия подразделяются на многочисленные типы, среди которых выделяются: «треугольные наконечники с вогнутым основанием» (Рис. 6, 13), «наконечники типа «лист тополя», «удлиненные с основанием, обработанным скребковой ретушью»,

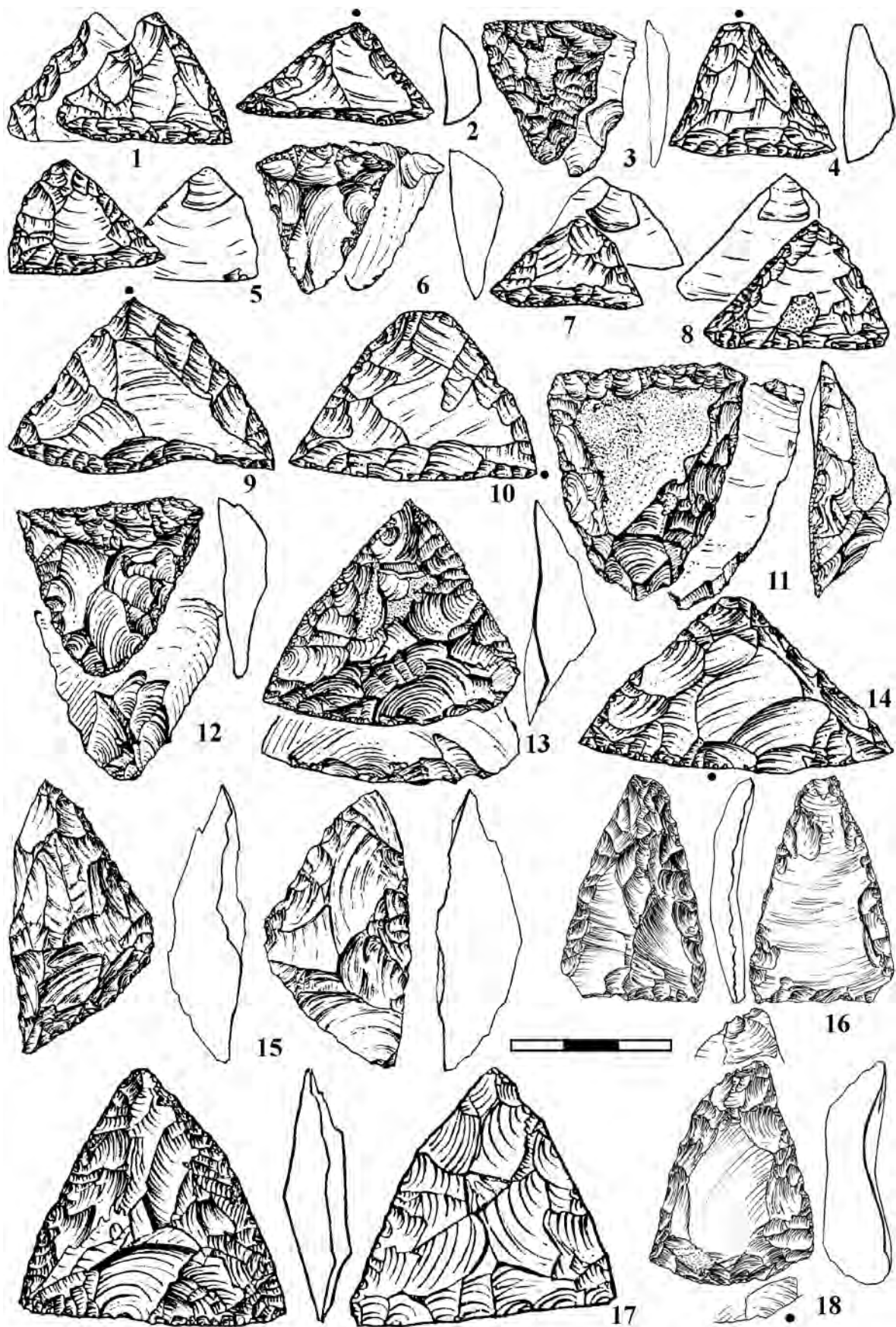

Рис. 5. Крымский микок: Киик Коба, верхний слой (1, 2, 4, 5, 7, 8) и Пролом I, нижний слой (9, 10, 14), по В.Н. Степанчуку (2002); Заскальная V, IV (3, 6, 11, 12, 13) и Заскальная V, V (17), по Ю.Г. Колосову (1983); Чокурча I, IV-I (15), по В.П. Чабаю (Chabai 2004); Кабази V, III/1 (16) III/1A (18), по А.П. Весельскому (Veselsky 2008a). Скребла: 2, 4, 9, 10, 14 – треугольные; 1, 3 – треугольные тыльно-утонченные; 5, 7, 8, 12, 13 – треугольные базально-утонченные; 6 – треугольные терминально-утонченные; 16 – треугольные битерминально-/тыльно-утонченные; 11, 18 – треугольные битерминально-утонченные. Двусторонние скребла: 15, 17 – треугольные.

«удлиненные с округлым основанием», «удлиненные, сужающиеся к основанию» (Рис. 6, 12), «листовидный наконечник с черешком» (Аникович, 2007б, с. 237).

выпукло-вогнутыми формами. Также к данному классу орудий отнесено двустороннее изделие на плитке, определенное как «угловатое скребло» (Рогачев, Аникович,

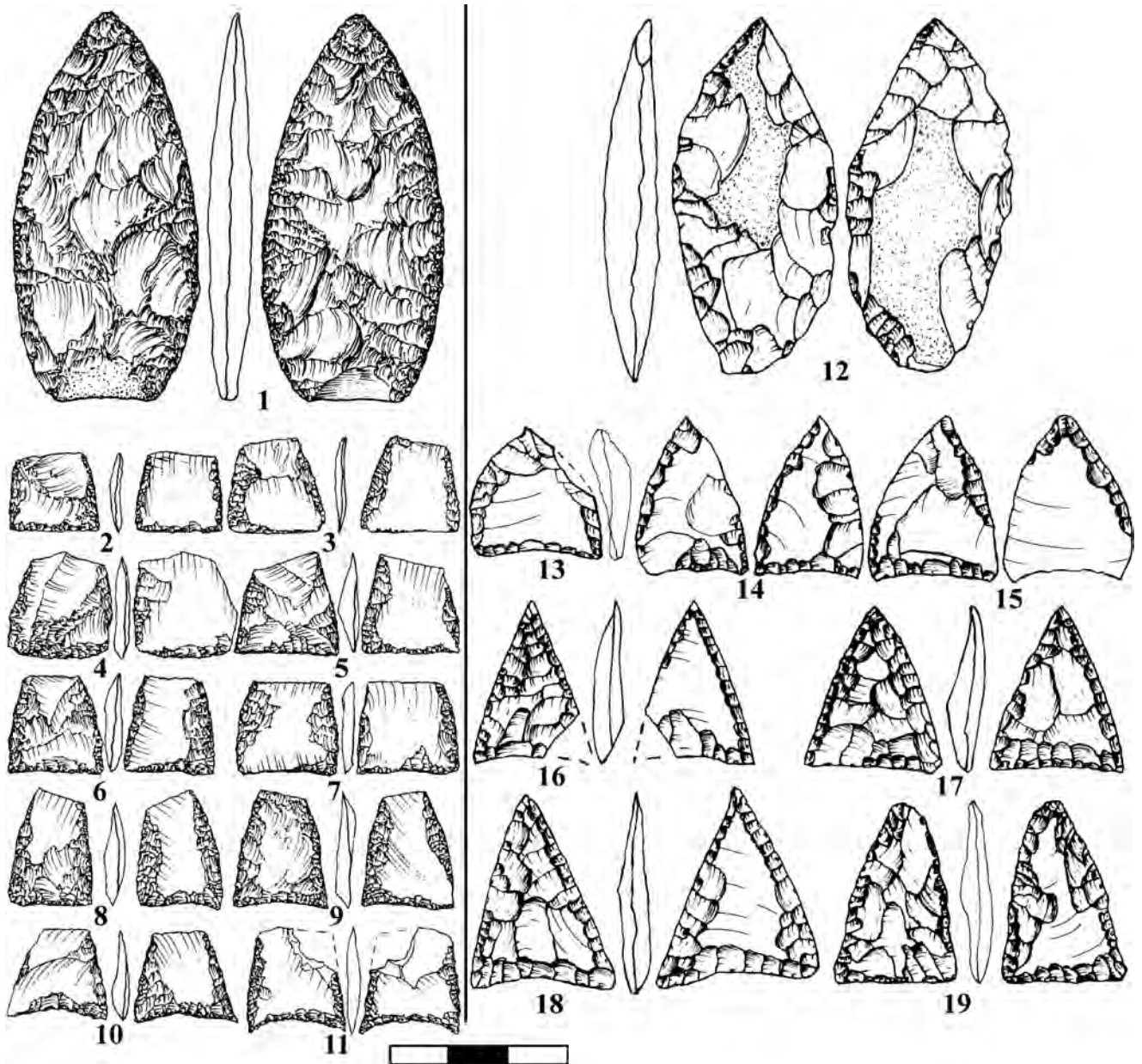

Рис. 6. Селетоидный технокомплекс: Буран Кая III, С (1-11), по К. Монигал (Monigal 2004); Костенки 12, III (12, 13) и Костенки 1, V (14), по М.В. Аниковичу (2007б); Бирючья Балка 2, слой 3 (15, 16, 17, 18, 19), по А.Е. Матюхину (2007). Двусторонние острия: 1 – подлистовидное; 12 – листовидное, «суженное к основанию». Двусторонне ретушированные трапеции: 2, 3, 4, 5 – с прямым основанием; 6, 7, 8, 9, 10, 11 – с вогнутым основанием. Микро-острия: 13 – дорсальное с вогнутым основанием; 14, 15, 16, 18 – двусторонне ретушированные с вогнутым основанием; 17 – двустороннее с вогнутым основанием; 19 – двусторонне ретушированные с прямым основанием.

Скрепки характеризуются следующим рядом общих признаков: «преобладание маленьких орудий, преобладание слабовыпуклых или прямых неровных лезвий, расширение краев к лезвию. У некоторых орудий основание подработано плоской вентральной ретушью» (Рогачев, Аникович, 1982, с.139). Также обнаружены: овальный скребок и «грубый скребок высокой формы» (Аникович и др. 2004, с. 27). Скребла, в основном, представлены однолезвийными продольными выпуклыми, прямыми и

1982, с.133, Рис. 43, В, 33), которое более похоже на плитку с двусторонне обработанным краем. В последнее время коллекция скребел пополнилась угловатым и конвергентным изделиями на отщепах (Аникович и др. 2004, с. 27).

Наиболее представительным комплексом, относящимся ко второму этапу стрелецкой АК, является индустрия Костенки 1, слой V. Около 60 % всего орудийного набора представлено двусторонними орудиями и скреб-

ками. По сравнению с этими двумя классами остальные орудия немногочисленны: резцы, чешуйчатые орудия – *pieces esquillees*, проколки и скребла. Сколы с ретушью и единичные орудия составляют около трети всех ретушированных изделий. Последние представлены атипичным остроконечником, двусторонне ретушированной плиткой и орудием с прямоусеченным концом (Рогачев и др., 1982, с. 65-66).

Двусторонние орудия подразделяются на ряд типов: треугольные острия с вогнутым основанием; наконечники типа лист тополя; асимметричные ножи; листовидные изделия с основанием, обработанным скребковой ретушью (Рогачев и др., 1982, с. 66). Среди треугольных наконечников выделяются микроострия длиной 2-2,5 см (Рис. 6, 14), у которых плоской двусторонней ретушью обработана лишь часть поверхности (Рогачев, Аникович, 1984, с.181).

По мнению А.Н. Рогачева, большинство скребков «сохраняет общегрупповые признаки, свойственные скребкам III слоя Костенок 12 (тенденция к миниатюрным размерам, к расширению краев к лезвию, к слабой выпуклости лезвия, наличие вентральной ретуши у основания)» (Рогачев и др., 1982, с. 65). Среди скребков V культурного слоя Костенок 1 «совершенно четко выделяется, по крайней мере, два типа: подтреугольные скребки с прямыми краями, резко переходящими в прямое лезвие, и сердцевидные скребки». Для подтреугольных скребков характерно наличие утонченного с базальной и / или с дорсальной сторон основания.

Наиболее представленный тип резцов – поперечные. Впрочем, о представительности этого типа, как и класса резцов, говорить не приходится. Проколки и «чешуйчатые орудия» не образуют морфологически устойчивых типов. Среди скребел преобладают продольные однолезвийные формы.

Таким образом, основное отличие между стрелецкими комплексами древней хронологической группы костенковско-борщевского региона состоит в почти трехкратном уменьшении количества «мустьерских – архаических форм», появлении резцов, большей стандартизации скребков и практически двукратном увеличении двусторонних орудий. К мустьерским – «архаическим» формам традиционно относятся, наряду с остроконечниками и скреблами, некоторые двусторонние орудия.

По мнению М.В. Аниковича (2007б), третий этап стрелецкой культуры представлен материалами стоянок в Бирючей Балке. Наиболее представительным комплексом является долговременная мастерская по изготовлению двусторонних наконечников Бирючья Балка 2, слой 3 (Матюхин, 2007). Двусторонние орудия подразделяются на два основных типа: бифасы и треугольные острия (Матюхин, 2007, с. 34). Бифасы, в свою очередь, представлены грубыми изделиями, похожими на «аббевильские и ашельские образцы» (Матюхин, 2007, с. 34). Треугольные острия подразделяются на копьевидные, удлиненные, мелкие (Рис. 6, 15, 16, 17, 18, 19) и умеренно удлиненные. Последние преобладают. Мелкие

треугольные острия изготавливались из прямоосных отщепов (Рис. 6, 15, 16, 18, 19), тогда как для изготовления более крупных треугольных острий использовались уплощенные желваки, обломки, плитки и крупные отщепы (Матюхин, 2007, с. 34, 36). Около 8 % орудийного набора представлено скреблами, среди которых преобладают «боковые» изделия. Скребки составляют 15 %. Скребки изготавливались, в основном, на отщепах, преобладают простые, представлены веерообразные типы. При изготовлении скребков использовался прием вентрального утончения (Матюхин, 2007, с. 34).

Четвертый этап стрелецкой культуры представлен материалами Сунгири. По мнению М.В. Аниковича (2007б, с. 246), для комплекса Сунгири «явно ощущается изживание собственно стрелецких традиций». Треугольные наконечники, удлиненные наконечники с округлым основанием и короткие подтреугольные скребки встречаются редко, но по-прежнему выразителен «архаический комплекс» «мустьероидных форм» (Аникович, 2007б, с. 246).

Практически для всех стрелецких комплексов характерен устойчивый набор следующих типов: двусторонние треугольные острия с вогнутым основанием, двусторонние листовидные острия с суженным основанием (миндалевидные), двусторонние листовидные острия с округлым основанием, треугольные (веерообразные) скребки. Также на всех этапах развития стрелецкой АК отмечается наличие «архаического комплекса» «мустьероидных форм».

По мнению Е.Ю. Гири, «архаические» орудия являются преформами и / или незаконченными двусторонними орудиями, тогда как «завершенные» двусторонние орудия представлены только тонкими бифасами, то есть двусторонними треугольными и листовидными остриями. Более того, в стрелецких комплексах использовалась только верхнепалеолитическая технология кремнеобработки (Гиря, 1999, с. 120-122; Giria 1999, pp. 51-52).

ПРОБЛЕМА АНАЛИЗА ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ ОРУДИЙ КРЫМСКОГО МИКОКА И СТРЕЛЕЦКОЙ АК

По мнению М.В. Аниковича: «В каменных индустриях культурные традиции наиболее ярко проявляются в формообразовании. Следовательно, при попытках установить связи между среднепалеолитическими и ранними верхнепалеолитическими комплексами нужно ориентироваться именно на сходство специфических форм орудий. Понятно, что сходство не одной, а целого ряда таких форм делает заключение о генетическом родстве более весомым» (Аникович, 2007а, с. 23, 24). При этом сразу необходимо уточнить, что под «формами» М.В. Аникович понимает ряд конкретных типов артефактов. По М.В. Аниковичу (2007б, с. 248) рядом таких форм / типов, доказывающим генетическое родство крымского микока и стрелецкой культуры, являются:

1) «треугольные наконечники с вогнутым основанием», которые «представлены на памятниках «крымско-

го микока» двумя разновидностями);

2) «чокурчинские треугольники»;

3) «наконечники с округлым основанием «типа лист тополя» и вытянутых пропорций»;

4) «специфические формы двусторонних острий с суженным основанием»;

5) «подтреугольные скребки».

Наличие трех типов изделий в микокских и стрелецких индустриях вызывают серьезные сомнения. Во-первых, М.В. Аникович считает, что: «Хорошо известный тип «крымского микока» – «чокурчинский треугольник» – встречен также в Костенках – 12, III и тоже не в одном варианте» (Аникович, 2007б, с. 248, 249, рис. 124: 14, 15). Ни в одном из опубликованных описаний стрелецкого инвентаря «чокурчинские треугольники» не упоминаются. Приведенные М.В. Аниковичем (Аникович, 2007б, с. 249, рис. 124: 14, 15) два варианта чокурчинских треугольников (односторонний и двусторонний), им же в той же главе на странице 237 и рисунке 117: 8, 9 интерпретированы как «треугольные наконечники с вогнутым основанием (наконечники стрелецкого типа) – основная «руководящая форма» костенковско-стрелецкой культуры». Одно из этих орудий изображено на рисунке 6, 13 данной статьи. Объяснений смены типологических дефиниций через 12 страниц одного и того же текста М.В. Аникович не приводит. Но проблема даже не в этом. Могут ли два «чокурчинских треугольника» быть специфической формой орудий стрелецкой АК, так как «при попытках установить связи между среднепалеолитическими и ранними верхнепалеолитическими комплексами нужно ориентироваться именно на сходство специфических форм орудий» (Аникович, 2007а, с. 23, 24)?

Во-вторых, М.В. Аникович считает, что «Типично стрелецкая форма – подтреугольные скребки известны и в аккайских индустриях, причем совпадают даже детали оформления, в частности, вентральная подтеска основания» (Аникович, 2001-2002, с. 270-271, рис. 3: 1, 2; Аникович, 2007б, с. 248-249, рис. 124: 1, 2). «Типично стрелецкие», – вплоть до вентральной подтески основания, – скребки оказались все теми же «чокурчинскими треугольниками» из коллекции IV культурного слоя Заскальной V. Приведенные М.В. Аниковичем (2007б, с. 248-249, рис. 124: 1, 2) орудия в качестве иллюстрации аккайских подтреугольных скребков, Ю.Г. Колосов определил как ножи односторонние треугольные (Колосов, 1983, с. 89, 90, 191, табл. LVI, 1, 3). Один из них изображен на Рис. 5, 3 данной работы. Основанием для такого определения и сравнения с аналогичными изделиями из Чокурчи, Пролома и Киик Кобы послужили: наличие пологой, далеко заходящей на спинку заготовки ретуши, треугольная форма, три ретушированных стороны, наличие вентральных утончений (Колосов, 1983, с. 89-90). Вне всяких сомнений, Ю.Г. Колосов отнес бы эти изделия к скребкам, будь на них скребковая ретушь, но «чокурчинские треугольники», хоть и были крайне редуцированной формой скребел, но скребковой ретушью не обрабатывались. В этом же слое Ю.Г. Ко-

лосов выделил: «скребки типичные, на отщепках округлые»; «скребки атипичные, на отщепках округлые»; «скребки типичные концевые»; «скребок атипичный концевой» (Колосов, 1983, с. 92, 194, табл. LXI, 2, 3). То есть, в крымском микоке иногда случаются скребки на отщепках и пластинах, но типичные / атипичные концевые и типичные / атипичные округлые. А вот скребков треугольных с вентральной подтеской, характерных для стрелецких индустрий, в IV культурном слое Заскальной V нет, как, впрочем, они не представлены и в любом другом комплексе крымского микока. Конечно, положение может быть спасено всё теми же чокурчинскими треугольниками. Пропорции некоторых односторонних треугольных скребел (Рис. 5, 3, 6, 11, 12, 18) близки пропорциям треугольных скребков. Уровень сходства значительно повышается наличием вентральных утончений на односторонних треугольных скреблах. А если на иллюстрациях ориентировать треугольные скребла таким же образом как треугольные скребки, то они станут практически неотличимы друг от друга. Остается одна проблема: треугольные скребла не обрабатывались скребковой ретушью. Иначе они точно были бы отнесены к классу скребков. Иными словами, треугольные скребки не являются специфической формой орудий крымского микока по причине их полного отсутствия среди артефактов микокских коллекций полуострова.

В-третьих, М.В. Аникович считает, что: «Треугольные наконечники с вогнутым основанием представлены на памятниках «крымского микока» двумя разновидностями (рис. 124: 6, 7), зафиксированными и в костенковско-стрелецких индустриях, причем на всех хронологических этапах развития культуры ...» (Аникович, 2007б, с. 248). Две разновидности микокских двусторонних треугольных наконечников с вогнутым основанием М.В. Аникович иллюстрирует двумя изделиями: одно из верхнего слоя Пролома I, второе из второго слоя Заскальной V. В подписи к рисунку ошибочно указано, что данное орудие относится к Заскальной V, слою III-V. Эти же орудия проиллюстрированы в данной статье (Рис. 1, 2; 3, 1). Орудие из верхнего слоя Пролома I (Рис. 3, 1) определено В.Н. Степанчуком, как наконечник двусторонний подтреугольный, базально-утонченный с вогнутым основанием (Степанчук, 2002, с. 80, 81, 206, Табл. LIV, 2). Преднамеренность изготовления вогнутого основания вызывает сомнения, так как вогнутая часть основания не обработана ретушью, а оформлена одним крупным сколом и несколькими более мелкими сколами, которые, скорее всего, являются результатом не совсем удачной попытки базального утончения. Такой тип оформления базального утончения был назван «подтеской» (Степанчук, 2002, с. 81). Поэтому данное острие было справедливо отнесено В.Н. Степанчуком (2002, с. 80, 81) не к типу двусторонних треугольных базально-вогнутых, а к типу двусторонних подтреугольных базально-утонченных. Разница здесь не в терминологии и не в типологической схоластике, а в методах оформления оснований двусторонних острий. Двусторонняя ретушь на основании приводит к получению

Таблица 3. Микок Крыма, аккайская фация.* Представительность типов орудий схожих, по мнению М.В. Аниковича (2007б), с типами орудий стрелецкой АК.

		двусторонние острия, треугольные с вогнутым основанием	двусторонние острия, листовидные с "округлым основанием"	двусторонние острия, листовидные с "суженным основанием"	"чокурчинские треугольники"	подтреугольные скребки	ВСЕГО:	% по отношению к орудиям определяемым на уровне класса	ВСЕГО орудий определяемых на уровне класса:
MIS 3	Кабази V, II/4A – II/7	–	–	–	–	–	–	0,00	89
	Заскальная VI, II	–	1	–	5	–	6	0,27	2257
	Заскальная V, II	–	–	1	–	–	1	0,13	756
	Кабази V, III/2	–	–	–	–	–	–	0,00	198
	Заскальная VI, III	–	1	2	–	–	3	0,33	912
	Заскальная VI, IIIa	–	–	–	1	–	1	1,00	100
	Чокурча I, IV	–	1	2	4	–	7	3,67	191
	Заскальная V, III	–	–	–	–	–	–	0,00	319
	Кабази II, IIА/4	–	–	–	–	–	–	0,00	12
MIS 4	Кабази II, IIА/4В	–	–	–	–	–	–	0,00	44
	Кабази II, III/1А	–	–	–	–	–	–	0,00	
	Кабази II, III/1	–	–	–	–	–	–	0,00	
MIS 5a	Кабази II, III/2	–	–	1	–	–	1	2,33	44
MIS 5b	Кабази II, III/2А	–	–	–	–	–	–	0,00	
	Кабази II, III/3	–	–	–	–	–	–	0,00	
MIS 5c	Заскальная V, V	–	–	–	2	–	2	2,38	84
	Заскальная V, VI	–	1	–	1	–	2	1,19	168
MIS 5d	Кабази II, V	–	–	–	–	–	–	0,00	13
	Кабази II, VI	–	–	–	1	–	1	1,75	57
	ВСЕГО:	–	4	6	14	–	24	av. 0,46	5200

*В таблице использованы данные Ю.Г. Колосова, В.П. Чабая, А.И. Евтушенко (Колосов, 1983, 1986, Chabai 2004, 2005b, 2006, 2008a, Yevtushenko 1998a)

треугольных острий, а если двусторонней ретушью на базальной части орудия оформляется вогнутое лезвие, то такое острие относится к типу треугольных, базально-вогнутых. Утончение – подтеска основания приводит к получению подтреугольных базально-уточенных острий. Таким же способом было «вогнуто» основание на полулистовидном двустороннем острие из Сюрени I, Gc1-Gc2 (Демиденко, 2001-2002, с. 375, рис. 10: 2) и на двустороннем острие из Староселья (Формозов, 1958, с. 86, рис. 45, 1). То есть, после неудачных утончений основания двусторонних острий иногда образовывалась «вогнутость», которая подправлялась или не подправлялась (Рис. 3, 3) рядом сколов. Со второй, приведенной М.В. Аниковичем, аналогией стрелецким наконечникам произошла досадная оплошность не только в отношении определения культурного слоя, но и в отношении типа

изделия (Аникович, 2001-2002, с. 270, рис. 3: 6; Аникович, 2007б, с. 249, рис. 124: 6). Ю.Г. Колосов определил это орудие как нож двусторонний с комбинированной площадкой для упора, близкий типу Бокштайн (Колосов, 1983, с. 62, 174, Табл. XXIV, 2). Комбинированная площадка, – правая сторона орудия покрыта коркой, левая сторона и вершина обработана сколами, – занимает три стороны кремневой плитки, на которой изготовлено орудие (Рис. 1, 2). На четвертой стороне плитки двусторонней ретушью оформлено единственное вогнутое лезвие, которое параллельно одному обушку, обработанному сколами, и почти перпендикулярно еще двум обушкам, один из которых покрыт желвачной коркой (Рис. 1, 2). Может быть, это обломок треугольного наконечника, от которого осталось только вогнутое основание? Вряд ли. Обломков наконечников с латеральным покрытым кор-

Таблица 4. Микок Крыма, старосельская фация.* Представительность типов орудий схожих, по мнению М.В. Аниковича (2007б), с типами орудий стрелецкой АК.

	двусторонние острья, треугольные с вогнутым основанием	двусторонние острья, листовидные с "округлым основанием"	двусторонние острья, листовидные с "суженным основанием"	"чюкуринские треугольники"	подтреугольные скребки	ВСЕГО:	% по отношению к орудиям определяемым на уровне класса	ВСЕГО орудий определяемых на уровне класса:
Пролом II, II	-	-	1	-	-	1	0,83	121
Пролом II, III	-	-	-	-	-	-	0,00	123
Пролом II, IV	-	-	-	-	-	-	0,00	112
Заскальная V, I	-	-	-	4	-	4	4,55	88
Заскальная V, IV	-	2	-	24	-	26	5,60	464
Заскальная VI, IV	-	-	-	1	-	1	0,12	814
Заскальная VI, V	-	-	-	2	-	2	2,86	70
Кабази V, III/1	-	-	-	2	-	2	0,51	393
Кабази V, III/1A	-	3	-	1	-	4	1,08	372
Кабази V, III/5	-	-	-	1	-	1	0,39	256
Староселье, 1	-	-	1	-	-	1	0,63	159
ВСЕГО:	-	5	2	35	-	42	av.1,41	2972

*В таблице использованы данные Ю.Г. Колосова, Э.Э. Маркса, К. Монигал, А.И. Евтушенко и А.П. Весельского (Колосов, 1983, 1986, Yevtushenko 1998a, 2008; Marks and Monigal 1998; Veselsky 2008a)

кой обушкой вместо лезвия не бывает, как впрочем, и с единственным вогнутым лезвием, оснащенный со всех сторон разнообразными обушками. Следовательно, двусторонние подтреугольные базально-уточненные острья не являются специфической формой орудий крымского микока, а двусторонние треугольные наконечники с вогнутым основанием, характерные для стрелецкой АК, в микоке Крыма отсутствуют вовсе.

В-четвертых, М.В. Аникович (2001-2002, с. 270; 2007б, с. 248) считает, что подтверждением генетической связи крымского микока и стрелецкой АК может служить наличие в обоих комплексах наконечников «с округлым основанием типа «лист тополя» и вытянутых пропорций». То есть, речь идет о двусторонних острьях подлистовидных и подлистовидных удлиненных. В целом, как было показано выше, листовидные формы (как совокупность полу-, под-, и листовидных типов) занимают третье место в морфологической структуре орудийных наборов крымского микока и по праву могут считаться одной из специфических форм микокского инвентаря. С другой стороны, двусторонние подлистовидные острья и скребла, то есть, орудия с тем или иным способом обработанным основанием, крайне редки и представлены только в семи коллекциях, а их общее количество едва превышает 10 экземпляров (Табл. 3, 4, 5). Иными словами, в крымском микоке обработка осно-

ваний двусторонних листовидных форм применялась крайне редко (11 изделий в 7 из 34 комплексов) и, соответственно, подлистовидные острья и скребла разных пропорций, вряд ли могут считаться специфическими типами.

В-пятых, еще одной аналогией называются двусторонне обработанные острья «с суженным основанием», то есть, двусторонние листовидные (лавролистые, иволистые и веретенообразные). Приведенное М.В. Аниковичем (2001-2002, с. 270, рис. 3: 8; 2007б, с.249, рис. 124: 8) двустороннее острье «с суженным основанием» происходит не из III-V культурных слоев, как указывается в подписи к рисунку, а из II культурного слоя Заскальной V (Колосов, 1983, с. 176, табл. XXVII, 1). Это орудие изображено на рисунке 4, 5 данной работы. Двусторонние листовидные острья в микоке Крыма – большая редкость (Табл. 3, 4, 5). К упомянутым в таблицах 3, 4 и 5 острьям «с суженным основанием» можно добавить три изделия из раскопок А.А. Формозова в Староселье (слой не ясен) и два изделия из раскопок Ю.Г. Колосова в Сары Кае (Формозов, 1958, с. 86, рис. 45, 4, с. 122, рис. 60, 1; Колосов и др. 1993, с. 103, 104, табл. 45, 46, с.148, табл. 66), плюс ещё одно изделие происходит из Кабази V, III/7-3 (Рис. 3, 5). В итоге, 15 двусторонних острий «с суженным основанием» было обнаружено в 8 из 36 микокских комплексов. Даже если полученную

сумму удвоить, то вряд ли из двусторонних острий «с суженным основанием» получится специфический для крымского микока тип орудий.

Итак, оказалось, что из пяти, приведенных М.В. Аниковичем специфических и общих для крымского микока и стрелецкой культуры типов орудий, два типа, – двусторонние треугольные острия с вогнутым основанием и треугольные скребки, – отсутствуют в крымском микоке, а один тип, – чокурчинские треугольники, – не представлен в стрелецкой АК.

Два типа (двусторонние подлистовидные и листовидные острия) встречаются в крымском микоке и стрелецкой культуре. Двусторонние под- и листовидные острия обнаружены в 11 из 34 микокских комплексов. Процентное содержание совокупности подлистовидных и листовидных острий варьирует от 0,04 % до 2,33 % (Рис. 4). Большинство подлистовидных и листовидных

7 или 0,34 % являются двусторонними под- и листовидными остриями.

Таким образом, генетические предшественники стрелецкой АК изготовили за 60-70 тыс. лет на 61 палимпсесте семь двусторонних под- и листовидных острий, а генетические современники стрелецкой АК произвели за 15-20 тыс. лет на 31 палимпсесте еще 13 двусторонних под- и листовидных острий. Следовательно, декларируемая М.В. Аниковичем (2007а, с. 23, 24; 2007б, с. 248) серийность специфических типов необходимых для установления генетических связей, сводится к единичным изделиям, которые представлены далеко не во всех микокских комплексах.

БУРАН КАЯ III, СЛОЙ С И СТРЕЛЕЦКАЯ АК

Таблица 5. Микок Крыма, кииккобинская фацис. * Представительность типов орудий схожих, по мнению М.В. Аниковича (2007б), с типами орудий стрелецкой АК.

	двусторонние острия, треугольные с вогнутым основанием	двусторонние острия, листовидные с "округлым основанием"	двусторонние острия, листовидные с "суженным основанием"	"чокурчинские треугольники"	подтреугольные скребки	ВСЕГО:	% по отношению к орудиям определяемым на уровне класса	ВСЕГО орудий определяемых на уровне класса:
Буран Кая III, В	–	–	–	10	–	10	2,36	423
MIS 3 Пролом I, верх. слой	–	2	1	1	–	4	0,98	410
Киик Коба, верх.	–	–	–	8	–	8	2,43	329
Пролом I, ниж. слой	–	–	–	3	–	3	1,42	212
Всего:	–	2	1	22	–	25	av.1,82	1374

*В таблице использованы данные Ю.Э. Демиденко и В.Н. Степанчука (Степанчук, 2002; Demidenko 2004)

острий обнаружено в комплексах, которые одновременно не только ранним, но и поздним проявлениям стрелецкой АК. Стрелецкой АК одновременен 31 микокский палимпсест Крыма: Заскальная V (3 культурных слоя); Заскальная VI (3 культурных слоя); Кабази V (16 горизонтов); Староселье (2 горизонта); Пролом I (2 культурных слоя); Пролом II (2 культурных слоя); Буран Кая III (2 горизонта); Киик Коба (1 культурный слой). В данных коллекциях обнаружено не менее семи с половиной тысяч (7517) определяемых на уровне класса орудий, из которых 13 или 0,17 % являются двусторонними под- и листовидными остриями.

В Крыму микокские предшественники стрелецкой АК оставили 61 палимпсест: Заскальная V (3 культурных слоя); Заскальная VI (2 культурных слоя), Чокурча I (20 горизонтов), Кабази II (35 горизонтов) и, возможно, Пролом II, IV. На этих палимпсестах было обнаружено 2029 определяемых на уровне класса орудий, из которых

Наряду со стрелецкой АК к селетоидному технокомплексу относится коллекция Буран Кая III, слой С (Чабай и др. 1998). Слой С залегает под слоем В, который содержит материалы кииккобинской фацис крымского микока. Культурно-стратиграфическая последовательность Буран Кая III является единственным в Европе случаем интерстратификации среднепалеолитической и верхнепалеолитической индустрий. Слой С отложился во время стадийных условий Витачев, vt2 – Huneborg Stadial, слой В аккумуляровался во время интерстадийных условий Витачев, vt3b – Denekamp (Табл. 1).

В Буран Кая III, слой С использовалась технология изготовления тонких бифасов (Marks 1998; Маркс, Монигал, 2000; Monigal 2001; Monigal 2004a). При изготовлении двусторонних орудий использовался мягкий отбойник в сочетании с абразивной обработкой ударных площадок сколов. Результатом применения данной технологии были тонкие, линзовидные в сече-

нии подлистовидные острия (Рис. 6, 1). Сходная технология изготовления двусторонних орудий описана Б.А. Брэдли, М.В. Аниковичем и Е.Ю. Гирей для стрелецкой культуры (Bradley, Anikovich and Giria 1995; Аникович, Бредли, Гиря 1997). В Буран Кае III, слой С технология «тонкого бифаса» применялась и для расщепления нуклеусов, с которых снимались заготовки для изготовления трапециевидных микролитов. Трапециевидные микролиты изготавливались на мелких отщепах путем нанесения двусторонней чешуйчатой / подпараллельной приостряющей ретуши. Трапеции подразделяются на изделия с прямыми (Рис. 6, 2, 3, 4, 5) и вогнутыми (Рис. 6, 6, 7, 8, 9, 10, 11) основаниями.

Известно, что в стрелецких комплексах на мелких отщепах путем нанесения двусторонней чешуйчатой / подпараллельной ретуши производились «микроострия», которые также подразделяются на изделия с прямыми (Рис. 6, 19) и вогнутыми основаниями (Рис. 6, 13, 14, 15, 16, 17, 18). В Буран Кае III, С и стрелецких комплексах не применялись пластинчатые технологии.

Таким образом, кремневые комплексы Буран Кая III, С и стрелецкой АК технологически сходны. Это сходство определяется использованием технологии «тонкого бифаса» и изготовления вогнутых оснований на трапециевидных микролитах и микроостриях. Материалы стрелецкой АК и Буран Кая III, С были отнесены к селетоидному технокомплексу (Чабай и др. 1998; Чабай, 2000; Аникович, 2005б, с. 83-85). Вместе с тем, материалы Буран Кая III, С и стрелецкой АК являются типологически различными. Иными словами, использование сходной технологии кремнеобработки в данных индустриях привело к типологически отличающимся орудийным наборам.

С другой стороны, хронологическое (Табл. 1 и 2) и стратиграфическое положение материалов Буран Кая III, С указывает на отсутствие генетических связей между крымским микоком и селетоидным технокомплексом. То есть, селетоидный технокомплекс появился во время существования микоцких индустрий и какое-то время сосуществовал с ними. Микоцские индустрии продолжали существовать еще около 5 тыс. лет после «исчезновения» селетоидного технокомплекса в Крыму. Следовательно, по крайней мере, в Восточной Европе, центрально-европейская схема перерастания микока в селет вряд ли может быть принята.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, целый ряд фактов противоречит декларируемой генетической связи микока Крыма и стрелецкой АК. Во-первых, микоцкий технокомплекс существовал на всем протяжении развития селетоидного технокомплекса в Восточной Европе, в том числе и в Крыму. Во-вторых, микоц Крыма и стрелецкая АК тесно связаны с различными физико-географическими зонами, существенно различающимися промысловыми видами фауны и ландшафтами. В-третьих, микоц Крыма и стре-

лецкая АК технологически различны. В-четвертых, типологическое сходство кремневого инвентаря крымского микока и стрелецкой АК отсутствует: семь двусторонних подлистовидных и листовидных острий, изготовленных за 60-70 тыс. лет микоцскими предшественниками стрелецкой АК, вряд ли могут быть достаточным основанием для установления генетических связей.

Игнорирование изложенных фактов в сочетании со стремлением увидеть в крымском микоке генетическую подоснову стрелецкой АК приводит к необходимости создания очень сложных и маловероятных конструкций. Например: «... из общего центра, находящегося в Крыму, в северном и восточном направлении мигрировал определенный комплекс традиций, отразившихся в формообразовании, и послуживший истоком одной из древнейших верхнепалеолитических культур Русской равнины. В западном же направлении распространяется только одна, хотя и очень яркая форма: треугольный наконечник с вогнутым основанием ...» (Аникович, 2001-2002, с. 272).

Во-первых, на север от Крыма нет ни одного микоцкого памятника времени OIS 4 и начала OIS 3, если не считать переотложенный удайский комплекс Антоновки из Приазовья (Колесник, 2003, с. 59). Следовательно, доказательства миграции на север «определенного комплекса традиций» во время, предшествовавшее и соответствующее ранним проявлениям стрелецкой АК, отсутствуют.

Во-вторых, действительно, для времени OIS 3 есть достаточно оснований, но пока мало доказательств, для того, чтобы предполагать миграцию «определенных традиций» крымского микока на восток, то есть, северо-западный Кавказ. Эта миграция, если она имела место, не привела к образованию верхнепалеолитических индустрий. В позднем микоке северо-западного Кавказа времени OIS 3 (Мезмайская, Баракаевская, Монашеская, Матузка) обнаружены исключительно среднепалеолитические наборы орудий (Любин, Аутлев, 1994; Беляева, 1999; Голованова, Хоффекер, 2000).

В-третьих, двусторонние подтреугольные, базально-утопченные острия «мигрировали» на запад, вплоть до Центральной Европы, по дороге превратившись в треугольные двусторонние наконечники с вогнутым основанием, в то время, когда «похожие» формы орудий там уже были. В итоге получается, что в северном направлении миграция «определенного комплекса традиций» не оставила археологически материализовавшихся следов, в восточном направлении «традиции» мигрировали без каких-либо существенных изменений, а в западном, скорее всего, не мигрировали вовсе.

В-четвертых, если кремневые изделия распространялись по карте Европы не сами по себе, а вместе с населением их производившим, то тогда необходим вразумительный ответ на вопрос о том, что вынудило «традиции» расстаться с бореальной / южно-бореальной лесостепью Крыма в OIS 4 / начале OIS 3 и направиться на север в тундру / таежные леса? Какова была глубина демографического и / или экологического кризиса в

предгорьях Крыма и на северо-западном Кавказе, чтобы часть населения отправилась в таежные леса в поисках лучшей судьбы? И чем была лучше или хуже часть того же микокского населения, которая предпочла остаться в предгорьях Крыма и северо-западного Кавказа? При этом для времени существования климатических условий OIS 4 и начала OIS 3 обычно предполагается отток населения на юг (Kozłowski 2000; Чабай, 2004б), но не на север. Фактически этим же вопросом задались авторы аккультурационной гипотезы формирования симбиотической стрелецкой культуры: «По какой причине часть среднепалеолитического населения Северного Причерноморья была вынуждена уйти с земли своих предков?» Ответ тех же авторов был несколько обескураживающим: «По этнографическим и историческим аналогиям мы можем предложить целую серию гипотез на этот счет. Но не они суть важны» (Аникович, Анисюткин, 2007б, с. 289). Важно оказывается совсем другое:

1. Стрелецкая «симбиотическая» культура сложилась «как бы на «пустом месте»; с востока (из Сибири?) подошли носители неведомой пока верхнепалеолитической культуры, а с юга носители микока Крыма и Кавказа; и те и другие встретились на Среднем Дону, где и те и другие оказались пришельцами и поэтому были более склонны к сотрудничеству, чем к агрессии (Аникович, Анисюткин, 2007б, с. 289-290).
2. «Взаимная адаптация двух волн иммигрантов и послужила основой, на которой сложилась совершенно оригинальная верхнепалеолитическая традиция с множеством «архаичных» элементов – симбиотическая костенковско-стрелецкая культура» (Аникович, Анисюткин, 2007б, с. 290).
3. На Среднем Дону микокские иммигранты «творчески восприняли» чужие, но тоже иммигрантские верхнепалеолитические «социокультурные характеристики» и творчески переработали, на основе этого творческого восприятия, прежнюю мустьерскую культурную традицию (Аникович, Анисюткин, 2007б, с. 291).

Подобное «теоретическое обоснование» симбиотических культур было бы не полным без дополнений В.Н. Степанчука: «контакт между одними и теми же традициями – «донорами» мог иметь место не единожды и приводить, в результате, к возникновению различных по своим характеристикам индустрий»; «период начальной «мутации» может быть предельно мал и археологически и антропологически просто не фиксироваться» (Степанчук, 2006, с. 200).

В результате получается, что:

1. Продвижение на север «причерноморских микокцев» археологически не прослеживается;
2. Верхнепалеолитический «донор» стрелецкой культуры не известен;

3. От тех же доноров возникли и другие симбиотические культуры, но они не найдены;
4. Адаптация «социокультурных характеристик» произошла так быстро, что археологически и антропологически материализовавшихся следов не осталось.

Таким образом, из четырех неизвестных возникла гипотеза о возникновении симбиотической стрелецкой культуры на генетической подоснове крымского микока. Фактическим основанием данной гипотезы являются семь подлистовидных и листовидных двусторонних острей, изготовленных за 60-70 тыс. лет на 61 микокском палимпсесте.

Попытка увидеть в крымском микоке генетических предшественников стрелецкой АК, основанная лишь на применении сравнительно-типологического метода, без анализа технологических, хронологических и экологических характеристик данных индустрий вряд ли может быть признана научно обоснованной. Причем, предложенный М.В. Аниковичем типологический анализ далек от совершенства, поскольку сравнивались отсутствующие в крымском микоке и стрелецкой АК типы орудий, необоснованно ре-интерпретировались типологические определения Ю.Г. Колосова, а единичные изделия возводились в ранг специфических.

Что же касается сценария появления ранних верхнепалеолитических индустрий на территории Восточной Европы, то на основании имеющихся данных можно предположить миграцию носителей верхнепалеолитических комплексов из двух различных в физико-географическом отношении регионов: зоны степи / лесостепи и таежно-тундрового пояса (Чабай, 2003, 2004а, с. 297; Chabai et al. 2004, p. 459-460). Ориньякские и «граветтоидные» индустрии Восточной Европы по своим технико-типологическим характеристикам достаточно близки своим центрально-европейским аналогам, которые, в свою очередь, 37/35-30/29 тыс. лет назад получили широкое распространение в лесостепных / степных ландшафтах юга Центральной Европы. Для среднедонских стрелецких, спицынских и городцовских индустрий достаточно сложно подыскать аналогии на территории Центральной Европы. Не исключены азиатские корни населения, «вторгшегося» в Костенковско-Борщевский регион (Гладилин, Демиденко, 1989). Хотя, не исключено и восточноевропейское происхождение индустрий ранней поры верхнего палеолита Среднего Дона, но в любом случае, связь с таежно-тундровым поясом представляется необходимой. Имеющиеся в настоящее время данные по хронологии, экологии, технологии и типологии микокского, леваллуа-мустьерского и пластинчатого мустьерского технокомплексов Восточной Европы не позволяют предполагать их участие в сложении верхнепалеолитических индустрий.

Abstract

V.P. CHABAI

**THE ROLE OF CRIMEAN MICOQUIAN IN
THE ORIGIN OF STRELETSKAYA CULTURE**

This paper is analyzing the well known hypothesis about the origin of Early Upper Palaeolithic Streletskaya industry. According to M.V. Anikovich, on the mid Don River valley the Crimean Micoquian was acculturated by unknown Upper Palaeolithic industry and this process resulted in the origin of Streletskaya culture. Anikovich's hypothesis is based on the five tool types, which, according to him, are characteristic for both Crimean Micoquian and Streletskaya industry: the triangular bifacial points with concave base; the fan-shaped end-scrapers; the triangular scrapers; the leaf-shaped bifacial points "with narrow base"; and, the leaf-shaped bifacial points "with rounded base". The precise typological analysis demonstrates: the triangular bifacial points with concave base and the fan-shaped end-scrapers are absent in Micoquian assemblages; the triangular scrapers are absent in Streletskaya assemblages; the

leaf-shaped bifacial points "with narrow base" and the leaf-shaped bifacial points "with rounded base" are extremely rare in Micoquian assemblages. That is, from typological point of view there is no reason to see the "genetic roots" of Streletskaya industry in Crimean Micoquian. Streletskaya and Crimean Micoquian employed the distinct technologies for flint knapping: the technology of "thin bifacials" for former and plano-convex bifacial technology for later. Also, the Streletskaya and Crimean Micoquian assemblages are chronologically contemporaneous and associate with quite different geographical zones: tundra / taiga environments are characteristic for Streletskaya; steppe / forest-steppe environments are characteristic for Crimean Micoquian. Thus, there are no typological, technological, chronological and environmental reasons to view the Crimean Micoquian as one of the possible ancestor of Streletskaya industry.